

ПРИЗВАНИЕ НАВСЕГДА

На вопрос, давно ли работает в Ивановском драматическом театре актер С. А. Князев, невольно хочется ответить: «Всегда». Трудно, прямо-таки невозможно представить себе сцену без него. Князев через годы, через нелегкие порой испытания пронес неизменную верность коллективу, в котором начал свою творческую работу.

Видится в этом постоянстве некая главная, определяющая его как человека и актера особенность — твердость, надежность. Названные качества можно рассматривать и в более широком плане. Это и верность себе, избранной и точно определившейся позиции в искусстве, уважение к своему зрителю. Творческая одаренность сочетается с большим трудолюбием и подкупающей, непоказной скромностью.

За каждой подготовленной ролью — работа и работа, честная, ответственная. Автору этих строк не приходилось видеть актера на репетициях, и можно лишь догадываться, как совершается у него тот сложный и тонкий духовный процесс, который предшествует спектаклю. И все-таки, уверена, не будет ошибкой сказать о нелегком, основательном вживании в образ, о том, что сделанное подвергается и разностороннему обдумыванию, и многократной, строгой проверке. Сдержанность, самоконтроль, которые не снимают органичности, непосредственности, заметны в большинстве завершенных сценических работ Князева.

Ролей Сергеем Алексеевичем сыграно множество. Среди них, пожалуй, редко обнаружишь такие, которые принято называть ведущими. Зато сколько примечательных, важных для восприятия и понимания спектакля, а порой и по существу своему масштабных!

У Князева негромкий — не в прямом, а в переносном, образном смысле этого слова — голос. Ему абсолютно чужды малейшие стремления к эффектам, самопоказу. И понятно, почему его актерскому складу более



всего сродни такие герои, у которых видимая простота, неприязнательность сочетаются с богатством эмоциональным миром, душевным благородством.

В 1955 году в драме Л. Н. Толстого «Власть тьмы» Князев, тогда еще совсем молодой актер, сыграл старика крестьянина Акима. Это было бесконечно трудно. В образе косноязычного правдоискателя предстояло соединить робкую застенчивость и обостренную совестливость с неподкупной прямоот, верность бытового тона и облика с философичностью. Князев сумел это сделать. Образ получился крупный, целостный, значительный. Не случайно одним из самых любимых и памятных в сценической биографии актера оказался также Ипполит в инсценировке «Униженных и оскорбленных» Достоевского. Исполнитель проявил способность войти в образ, зажить жизнью героя, приобрести зрителя к его горькой, отцовской трагедии. Снова зазвучала «главная струна», в новом повороте предстала одна из ведущих тенденций творчества — боль за «маленького человека», поруганного и беззащитного перед торжествующей подлостью.

Живо вспоминается Перчихин, сыгранный совсем в ином ключе в «Мещанах» Горького. Был он на редкость милым,

трогательным, как бы источающим внутренний свет, несущим заряд неистребимой жизнерадостности, не подвластной всему злomu, жестокому, тусклому.

С первых лет работы и до сегодняшнего дня актер постоянно занят в пьесах советских драматургов. За последние годы крупную творческую удачу и признание ему принес спектакль «Трибунал» по пьесе А. Макаенка. Был создан эпически обобщенный народный тип, в котором сочетались полновесный драматизм и сочный юмор. Исполнение Князевым роли Терешко было отмечено на втором Всесоюзном театральном фестивале национальной драматургии и театрального искусства СССР Дипломом первой степени.

А в «Старшем сыне» А. Вампилова Князеву, можно сказать без преувеличения, повезло на редкость: талантливая пьеса давала материал, как будто специально для него предназначенный и в то же время открывающий новые перспективы, требующий современных и свежих сценических приемов. Исполнитель сделал многое для того, чтобы странноватый Сарафанов обнаружил свою удивительную, поражающую свободу от всяческих вздорных предрассудков, нелепых условностей, широко распахнул душу, полную детской доброты, любви к людям.

Недалеко время, когда С. А. Князев отметит тридцатилетие своей жизни в искусстве и работы на ивановской сцене. Быть так, что именно на зрелом этапе складывается у художника представление о такой работе, в которую он мог бы вложить всего себя, сказать нечто новое и важное. И у Князева оно есть: ему хотелось бы сыграть в драматическом произведении настоящего масштаба рабочего человека. Крупного, широко мыслящего, обладающего высоким интеллектом. Хорошее желание, подканное чувством времени, достойное уважения и воплощения.

Н. ТАРШИШ.
Фото А. ДВОРЖЕЦА.